

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации «Аналитические формы с референцией к будущему в истории русского языка и письменности на общеславянском фоне», представленной Яной Андреевной Пеньковой на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

В современной филологии на протяжении последних десятилетий наблюдается вполне отчетливая тенденция к возрождению специального интереса к разысканиям в области грамматической семантики и функционирования морфологических форм и категорий в памятниках русского и иных славянских языков в широкой диахронической перспективе, выявлению причин и механизмов перестройки морфологической системы.

Актуальность диссертационной работы Я. А. Пеньковой обусловлена, прежде всего, особой сложностью феномена временного спектра в той или иной языковой системе, тем более если речь идет о типологических и сравнительно-исторических исследованиях: так, например, редко становились предметом комплексной интерпретации этапы и векторы становления темпоральной системы, и в особенности т.н. «будущего сложного I» и «будущего сложного II». Яна Андреевна предпринимает одну из первых попыток. Не случайным поэтому видится особый интерес диссертанта Я. А. Пеньковой к выявлению и объяснению особенностей функционирования и конкуренции аналитических футурумов и форм выражения предбудущего на широком материале письменных памятников древней и старшей поры, с преимущественным вниманием к среднерусскому периоду, к тому же с опорой на достижения современной грамматической семантики и прагматики и с привлечением в качестве основного сопоставительного фона данных родственных и неродственных (неславянских) языков.

Исследование Я. А. Пеньковой характеризуется адекватной теме постановкой *цели*, которая заключается в том, чтобы установить, как функционировала система аналитических форм будущего времени в истории русского языка и книжной письменности между XI и началом XVIII в. (см. с. 11 дисс.).

Комплекс сформулированных автором *задач* (см. с. 11 дисс.) и характеристика методов проведенного анализа (с. 16) свидетельствуют, что диссертационное исследование, в основание которого положены результаты научных штудий в области исторической грамматики и компаративистики, предлагает разноаспектную панораму функционирования палитры временных форм с референцией к будущему на материале репрезентаций, извлеченных из разножанровых, в т.ч. иноязычных, источников XI – начала XVIII вв.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертационного исследования Я. А. Пеньковой: впервые на материале древне- и старорусского языка и разножанровых книжно-письменных источников, т. е. в широкой диахронической перспективе, представлена многоаспектная характеристика системы форм с референцией к будущему. Футуральные аналитические образования анализируются диссертантом не только в формально-грамматическом (структурно-парадигматическом) плане, но и в аспектах семантико-функциональном, синтаксическом и жанрово-стилистическом, а также с точки зрения процессов языкового контактирования и в сопоставлении с глагольной парадигматикой в разных славянских языках.

Положения, выносимые на защиту, соответствуют заявленной специальности и теме диссертации, поставленным в работе целям и задачам, и находят адекватную аргументацию в работе.

На основании выполненных соискателем исследований:

– предложена экспериментальная методика, позволяющая выявить качественно новые закономерности в развитии и становлении исследуемого

явления, показать пределы устойчивости и вариативности его функционирования;

– доказана многомерность феномена будущего времени, сложность структурного и семантического устройства грамматических способов его выражения, динамизм его системы, выявлены факторы ускорения или, напротив, замедления и блокировки процессов аналитического формообразования, формоизменения и грамматикализации устойчивых комплексов;

– введены в лингвистический обиход новые характеристики, касающиеся грамматических значений, составляющих семантическое поле футуральности в русском литературном языке, спектр функционально-прагматических интенций и синтаксических особенностей высказываний, содержащих аналитические формы будущего и предбудущего времен.

Таким образом, *научная новизна* диссертационного исследования Я. А. Пеньковой, выполненного на стыке нескольких актуальных направлений современной лингвистики, высока.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– изложены и проанализированы трактовки понятий «будущее время», «вспомогательный глагол», «аналитическая форма», «грамматикализация», представленные в классических и новейших филологических исследованиях в области исторической грамматики, обосновано введение в темпоральную систему русского языка старшей поры категории предбудущего времени;

– на широком в качественном, количественном и историческом отношениях материале изучены и раскрыты основные структурные, синтаксические, семантические и функционально-стилистические особенности аналитических форм с референцией к будущему;

– показана важная роль процессов и факторов грамматикализации в отношении формирования и динамики футурума в русском и иных славянских языках;

– выявлена качественная и количественная стабильность и вариативность в системе футурумов, зафиксированных в восточнославянской письменности;

– применительно к проблематике диссертации результативно использована классическая методология грамматики в тесном взаимодействии с целым комплексом методов и приемов смежных областей знания – грамматической семантики, функционального синтаксиса, стилистики, корпусной лингвистики и др.

Практическая значимость работы также не вызывает сомнений: наблюдения Я. А. Пеньковой могут быть востребованы при разработке курсов и спецкурсов по исторической морфологии, сравнительной грамматике, славистике, общему языкознанию, истории русского литературного языка, исторической стилистике, семантике и пр.

Степень обоснованности результатов исследования представляется высокой, так как подкрепляется богатым в количественном и качественном отношении материалом исследования, строгой логикой изложения и точной классификацией и квалификацией всех анализируемых форм, опорой на солидную теоретико-методологическую базу, демонстрирующую несомненный профессионализм и эрудицию диссертанта.

Значение полученных соискателем результатов исследования для развития современного языкознания подтверждается тем, что:

– разработана методология комплексного диахронического и компаративного анализа темпоральной системы языка;

– уточнены многие не изучавшиеся ранее особенности развития системы времен русского глагола, введено в лингвистический обиход историков русского языка понятие «предбудущее время»;

– определены перспективы практического использования методологии предпринятого диссертантом многоаспектного анализа парадигматики и семантики футурума для разработки проблем сопоставительного и

типологического языковедения, исторической грамматики, аспектологии, славистики, общей морфологии, диалектологии, лексикографии.

Оценка достоверности результатов исследования выявила следующее:

– теоретическая часть диссертации построена на работах видных представителей многих известных в мировой филологической науке XIX – начала XXI веков научных направлений и школ в области исторической грамматики, сравнительного языковедения, славистики (Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, Н. Н. Дурново, Т. П. Ломтева, А. А. Зализняка, А. Вайана, Х. Крживковой, Х. Бирнбаума, Р. Вечерки и др.), что демонстрирует основательность теоретической базы исследования, широкий филологический кругозор соискателя и обеспечивает обоснованность и репрезентативность как частных, так и общих выводов диссертационной работы;

– установление качественных и количественных сходств и отличий в области поля и категории футуральности совершается на богатом, аккуратно собранном, корректно и скрупулезно интерпретированном автором диссертации материале исторических словарей, исторических (корпусы берестяных грамот, древне- и старорусский) и параллельных подкорпусов Национального корпуса русского языка, церковнославянских источников и диалектных данных, а также памятников белорусского, украинского, чешского, сербского, болгарского языков старшей поры и не вызывает сомнений в достоверности полученных результатов.

В ходе прочтения работы возникли некоторые вопросы и замечания частного или рекомендательного характера.

1) Постепенное формирование широкого спектра модальных значений в системе русского литературного языка происходило в тесном взаимовлиянии единиц разных уровней: усложнение личностного начала и расширение шкалы ирреальности потребовало не только увеличения глагольной парадигмы и большего разнообразия аналитических

(перифрастических) способов грамматического выражения модально-временных, в т.ч. переносных, смыслов, активизации процессов грамматикализации и морфологической метафоризации, но и параллельной перестройки синтаксической системы языка. Рефлексия о будущем, потенциальном, вероятном оказалась тесно связанной с выражением значений обусловленности союзным (в т.ч. с помощью союзов АЩЕ, БУДЕ и пр.) либо бессоюзным (посредством переосмысленного императива) способами; развитие категории модальности привело к образованию омонимичных именам предикативов и расширению системы безличных предложений, сформировавшихся на базе личных с нарушенным согласованием подлежащего и связки (что в своих трудах замечательно доказал А. А. Потебня); расхождение вспомогательных и полнозначных лексем-омонимов типа ИМЕТЬ, НАЧАТЬ разнообразило формы выражения сказуемых. В связи с этим, на наш взгляд, в диссертации следовало уделить специальную главу обобщению синтаксических процессов, которые сопровождали вызревание аналитических форм, формирующих поля футуральности и категорию предбудущего.

2) Глава вторая части первой первого раздела диссертации, посвященная модальным предикатам, кажется отчасти эклектичной в синтаксическом плане, так как главное стремление диссертанта к интерпретации семантических оттенков приводит к частому чередованию примеров различной синтаксической природы: двусоставных (ДОЛЖЕН ЧИНИТИ, ДОЛЖЕНСТВУЕМ МОЛИТЬ и др.) и односоставных (безличных: ДОЛЖНО ПОСЛУШАТИ, ПОДОБАЕТ ТВОРИТИ и т.п.). На с. 127 этой же главы вызывает несогласие с мнением диссертанта следующий фрагмент: «Единственный пример с предикатом НУЖДА в не книжном употреблении относится к самому концу XVII в.: (258) А которому капитану есть **нужда**, чтоб вскоре ис того порту **вытти** в моря, и о том будет просить адмирала, чтоб, не умедля, велел карабль ево ис порту вывести в море. [Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе, 1697–1699 (1699), НКРЯ]». Очевидно, в

этой конструкции используется не предикатив, а имя существительное (в значении 'потребность') в функции подлежащего первой клаузы, инфинитив же глагола принадлежит инфинитивной односоставной придаточной части сложноподчиненного предложения с атрибутивным значением, вводимой союзом *чтобы* (ср. с примером на с. 121, в котором наблюдаем в первой части сложной конструкции безлично-предикативное функционирование омонима: «(247) Да **ноужа** ми е(с̣) **мльчати**, w томъ не вѣдѣ бо, то лъжа ли е(с̣), истїна ли. [Илия-Иоанн Новгородский. Поучение Илии-Иоанна (1165–1186), НКРЯ]»).

3) Выскажем еще одно замечание частного характера: на с. 62 Яна Андреевна подчеркивает многовековое влияние ИМЕТЬ-языков на русскую морфологию и синтаксис, отмечая: «Если для современного русского языка это в первую очередь английский язык, то для XVIII–XIX вв. — французский». Здесь, на наш взгляд, требуется уточняющее суть процессов заимствования и контактирования дополнение для XVIII столетия, на протяжении которого, особенно явно в ломоносовский период, на русскую грамматику влияли латино-немецкие образцы, а ранее, в первые два десятилетия еще сохранялось влияние польского языка через представителей Киево-Могилянской школы (таких, как известный реформатор Феофан Прокопович, например). Впрочем, на с. 69 со ссылкой на работы Х. Кржижковой и М. Мозера и на с. 100 при комментарии к примерам и со ссылкой на Б. Ханзена, влияние немецких и польских конструкций *ИМЕТЬ + инфинитив* на русский язык уже отмечается.

Указанные замечания никак не меняют общего положительного впечатления от обсуждаемой диссертации.

Подводя итог обзору диссертационного сочинения Я. А. Пеньковой, отметим, что наши вопросы и замечания высказаны в качестве дискуссионных и ни в коей мере не умаляют достоинств рецензируемой диссертации, представляющей собой квалифицированное и скрупулезное научное исследование, успешно сочетающее детализацию частных

наблюдений с обобщением их в системе выводов. Свидетельством высокого уровня проведенного Я. А. Пеньковой исследования также являются библиографический список, списки источников и словарей, привлеченных к работе, в общем включающие 671 позицию (в т.ч. более 130 работ на иностранных языках), а также материалы анкетирования в приложении.

Вынесенные на защиту положения диссертации полностью релевантны тексту работы, подтверждены фактическим материалом и получили в исследовании необходимое теоретическое обоснование. Представленную к защите работу можно рассматривать как важный вклад в грамматическую теорию русского языка. Поставленные диссертантом задачи успешно решены, что является залогом для продолжения исследований в выбранной им области.

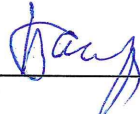
О серьезной и планомерной работе автора, проделанной им во время подготовки диссертации, свидетельствует ее солидная апробация: перечень публикаций по теме исследования включает 38 позиций за 2014-2025 гг., в том числе одну монографию, 18 статей, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 20 статей в иных журналах и сборниках статей; автор выступал с докладами по теме диссертации на многих международных и всероссийских научных конференциях (на с. 18-19 дисс. представлен список из 16 форумов 2017–2025 гг.).

Основные положения работы адекватно отражены в автореферате диссертации, который воссоздает специфику проведенного исследования, выявляя его значительный эвристический потенциал.

В завершение прибавим, что российская и мировая славистическая наука давно ожидала появления обобщающего труда, в котором на широком иллюстративном фоне прослеживались бы тенденции формирования парадигм, конструкций, грамматикализованных образований, связанных с идеей будущего и предположения о нем, а также содержалась аргументированная попытка разграничить сферы темпоральности (формы

абсолютного и относительного времен) и модальности (формы наклонений). Исследование Я. А. Пеньковой, на наш взгляд, восполняет подобную лаку.

Сказанное позволяет заключить, что диссертация «Аналитические формы с референцией к будущему в истории русского языка и письменности на общеславянском фоне», представленная Яной Андреевной Пеньковой на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России, представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, касающиеся системы времен русского языка древней и старшей поры, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области исторической и сравнительной грамматики славянских языков, и соответствует паспорту научной специальности и требованиям предъявляемых к докторским диссертациям положений 9—14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в текущей редакции), а ее автор Яна Андреевна Пенькова, без сомнения, заслуживает присуждения ей искомой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Патроева Наталья Викторовна ,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет». Адрес места работы: 185910, Россия, Петрозаводск, пр. Ленина, 33. Телефон: (814-2)71-10-73. Электронная почта: nvpatr@list.ru.

29.06.2026 г.

Подпись руки	<u>Патроевой</u>
	<u>Натальи Викторовны</u>
УДОСТОВЕРЯЮ.	
Уч. секретарь ученого совета	<u>Девяткина</u>
	<u>А.А.</u>
	<u>«29» июня 2026 г.</u>

